

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 303-ЭС24-7037

г. Москва

4 октября 2024 г.

Резолютивная часть определения объявлена 24 сентября 2024.

Полный текст определения изготовлен 4 октября 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Хатыповой Р.А., Якимова А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Медицинский центр «Мечников+» на решение Арбитражного суда Приморского края от 6 июня 2023 г., постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 27 сентября 2023 г. и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 января 2024 г. по делу № А51-16740/2020.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Медицинский центр «Мечников+» – Верёвочкин Сергей Владимирович (по доверенности от 12 августа 2024 г. № 02-8),

Суворовой Лидии Федоровны – Сливин Виталий Александрович (по доверенности от 12 июля 2023 г. № 25АА 3936513),

Алиева Руслана Фазила оглы – Хоментовский Сергей Петрович (по доверенности от 14 декабря 2021 г.).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

общество с ограниченной ответственностью «Медицинский центр «Мечников+» (далее – Общество) обратилось в Арбитражный суд Приморского края с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к Суворовой Лидии Федоровне о взыскании 216 016 599 руб. 38 коп. убытков.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Алиев Руслан Фазил оглы.

Требования Общества мотивированы тем, что Суворова Л.Ф., являясь генеральным директором, необоснованно расходовала денежные средства юридического лица, в частности: допустила переплату себе заработной платы за период с 2014 года по 2020 год в сумме 21 577 441 руб. 29 коп. и уплату страховых взносов в сумме 4 232 616 руб. 85 коп.; перечислила дополнительные денежные средства персоналу клиники (97 253 912 руб. 32 коп. – доплаты за выполненный объем работ, 22 387 652 руб. 12 коп. – страховые взносы, 3 784 975 руб. 17 коп. – доплаты за ученую степень и надбавка за выслугу лет, 864 646 руб. 62 коп. – страховые взносы, 1 210 500 руб. – премии и 244 521 руб. – страховые взносы); осуществила уплату страховых взносов в сумме 23 496 819 руб. 74 коп.

Кроме того, за период с 2016 года по февраль 2020 года Суворовой Л.Ф. были заключены договоры гражданско-правового характера (возмездного оказания услуг), по которым Обществом выплачены денежные средства в сумме 50 272 719 руб. 12 коп. и страховые взносы в сумме 11 252 614 руб. 89 коп.

Также в ходе проверки истцом установлены факты необоснованных материальных затрат за период с 2016 года по 2019 год на строительные материалы в размере 2 935 000 руб.

Тем самым, по мнению истца, Суворовой Л.Ф. были причинены убытки Обществу в общем размере 216 016 599 руб. 38 коп.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 6 июня 2023 г. иск удовлетворен частично, с Суворовой Л.Ф. в пользу Общества взыскано 25 810 058 руб. 14 коп. убытков (21 577 441 руб. 29 коп. – необоснованная выплата ответчику заработной платы и 4 232 616 руб. 85 коп. – перечисленные страховые взносы); в удовлетворении требований в остальной части отказано.

Суд первой инстанции руководствовался статьями 15, 53, 53.1, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статьями 2, 21, 22, 57, 129, 135, 136, 150-153, 274, 275 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – Трудовой кодекс), статьями 40, 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ), разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» (далее – Постановление № 21), пункте 12 раздела «Судебная коллегия по экономическим спорам. Практика применения законодательства о юридических лицах» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2023 г., и исходил из следующего.

В соответствии с трудовым договором от 28 февраля 2014 г. Суворовой Л.Ф., как генеральному директору Общества, представлено право распоряжаться имуществом и денежными средствами юридического лица, определять систему, формы и размер оплаты труда и материального поощрения работников, в том числе, индексацию заработной платы, утверждать внутренние документы хозяйствующего субъекта; осуществлять ведение бухгалтерского учета и отчетности (пункт 4.3 трудового договора).

Во исполнение указанных полномочий Суворовой Л.Ф. издавались соответствующие приказы и распоряжения (ведомости), в том числе, об индексации, выплате премий; осуществлялись дополнительные выплаты за выполненный объем, за ученую степень и надбавку за выслугу лет, которые на момент увольнения ответчика не были признаны незаконными либо отменены.

Порядок и условия стимулирующих выплат установлены в разделах I и VI Положения об оплате труда работников Общества (утверждено приказом от 28 февраля 2014 г. № 06/ОД), включая выплаты в связи с присвоением ученой степени, почетного звания, премии по итогам работы, применение повышающих коэффициентов (пункты 2.1, 2.4-2.14, 3.8, 4.6 названного Положения).

Аналогичные выплаты предусмотрены и в Положении об оплате труда работников Общества, утвержденном приказом от 28 февраля 2014 г. № 05/ОД.

Дополнительные денежные средства, выплаченные работникам, не носили бессистемного и произвольного характера, их размер зависел от объема работ и прејскуранта на услуги и формировался на основании данных статистического учета, зафиксированных в Медицинской информационной системе «Ариадна» (зарегистрирована в Едином реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных под номером 2957), а также проверенных и подтвержденных руководителями подразделений медицинской организации.

Поскольку доплаты за выполненный сотрудниками объем работ и условия выполнения обязанностей (квалификация работника, совмещение профессий, увеличение объема работы, выполнение сверхурочной работы, работа в нерабочие дни) предусмотрены и действующим трудовым законодательством, суд первой инстанции пришел к выводу о невозможности квалификации осуществленных

работникам спорных выплат в качестве убытков, причиненных Обществу виновными действиями бывшего руководителя.

Аналогичные выводы сделаны судом и в отношении предъявленных к взысканию убытков, связанных с заключением договоров гражданско-правового характера (возмездного оказания услуг) на общую сумму 50 272 719 руб. 12 коп., материальными затратами на строительные материалы в размере 2 935 000 руб. в период с 2016 года по 2019 год, оплатой страховых взносов на общую сумму 11 252 614 руб. 89 коп.

Часть спорных денежных средств перечислена в пользу единственного участника Общества – Алиева Р.Ф. на основании договоров об оказании консультационных услуг по бухгалтерскому учету и аудиту и актов сдачи-приемки выполненных работ (поэтапное закрытие) за период июль-декабрь 2018 года, январь-март, июль-декабрь 2019 года. Факт получения денежных средств Алиев Р.Ф. не отрицал, указав, что упомянутые перечисления являются дивидендами, при отсутствии доказательств принятия решения об их выплате, в связи с чем данные перечисления не могут быть квалифицированы в качестве убытков.

С учетом представленной первичной бухгалтерской документации, в том числе авансовых отчетов руководителя (на CD-диске в количестве 6382 листа), суд заключил, что перевод денежных средств осуществлено в пределах обычной хозяйственной деятельности Общества и не выходило за пределы полномочий ответчика как генерального директора.

С выводами суда первой инстанции в данной части согласились апелляционный и окружной суды.

Вместе с тем суд первой инстанции указал, что правовая природа отношений между единоличным исполнительным органом Общества и нанявшими его участниками не подразумевает право генерального директора самостоятельно, в отсутствие на то волеизъявления участников, определять условия выплаты вознаграждения за исполнение собственных обязанностей, включая определение размера вознаграждения, его пересмотр; решение вопросов, связанных с установлением и увеличением вознаграждения руководителя относится к

компетенции общего собрания участников Общества либо в отдельных случаях – к компетенции совета директоров.

При отсутствии в материалах дела доказательств, подтверждающих принятие участниками Общества решений о выплате премий, надбавок, повышении должностного оклада и прочих дополнительных выплат к согласованному в трудовом договоре размеру оплаты труда генерального директора, суд первой инстанции частично удовлетворил требования, взыскав с Суворовой Л.Ф. 25 810 058 руб. 14 коп. убытков, составляющих переплату по заработной плате за период с 2014 года по 2020 год и оплату страховых взносов.

Суд апелляционной инстанции, с которым в последующем согласился суд округа, изменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении требований в полном объеме, придя к выводу об отсутствии необходимой совокупности условий для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, составляющих выплату заработной платы в завышенном размере и перечисление страховых взносов.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что трудовым договором от 28 февраля 2014 г. Суворовой Л.Ф. как генеральному директору Общества предоставлено право распоряжаться имуществом и денежными средствами юридического лица; определять систему, формы и размер оплаты труда и материального поощрения работников, в том числе, проводить индексацию заработной платы; утверждать внутренние документы; осуществлять ведение бухгалтерского учета и отчетности (пункт 4.3 трудового договора).

Кроме того, единственный участник (Алиев Р.Ф.), оценивая расходы Общества, в том числе на заработную плату, соотносил их с текущей эффективностью деятельности юридического лица и, не усматривая дисбаланса, возражений не высказывал.

Исполнение участником в 2018-2019 годах договоров об оказании консультационных услуг по бухгалтерскому учету и аудиту предполагает проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности, при том, что возражений от Алиева Р.Ф. не поступало.

Апелляционный суд принял во внимание пояснения Суворовой Л.Ф. о том, что фактически предоставление документации Общества его учредителю осуществлялось без проведения собраний, посредством формирования пакета документов и ежемесячной передачи его через стойку администрации медицинского центра. Непредставление подтверждения документооборота между участником и директором не может свидетельствовать в пользу его фактического отсутствия на протяжении шести лет. Иное (неосуществление контроля за деятельностью Общества) не согласуется с разумными и ожидаемыми для хозяйственного оборота принципами ведения бизнеса.

С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции признал доказанным, что на протяжении продолжительного периода времени в Обществе сложился и действовал определенный механизм взаимодействия между учредителем и директором, дававший Суворовой Л.Ф. основания добросовестно полагаться на подразумеваемое согласие контролирующих лиц по совершаемым им действиям.

В Обществе принимались локальные акты, оформлялись необходимые документы, учредитель имел возможность участвовать в управлении и контроле за деятельностью директора, а потому отсутствие юридически оформленного согласия учредителя на дополнительные выплаты единоличному исполнительному органу к нормативно закрепленному размеру оплаты труда в данном случае, по мнению апелляционного суда, не означает их неосведомленность о таких выплатах и недобросовестность руководителя.

Напротив, длительное доверие семьи Алиевых к работе директора свидетельствует о фактическом одобрении ими доплат за выполненную работу.

По мнению апелляционного суда, Алиев Р.Ф. как участник Общества конклюдентными действиями согласовывал увеличение платежей в пользу генерального директора, поскольку имел доступ ко всей бухгалтерской отчетности и не мог не знать о принимаемых Суворовой Л.Ф. решениях.

Апелляционным судом также отмечено, что Суворова Л.Ф. осуществляла руководство медицинским центром на протяжении шести лет с момента его основания, в течение которых клиника достигла удовлетворительных финансовых результатов; медицинский центр является многопрофильным, предлагает широкий

спектр медицинских услуг для взрослых и детей, имеет положительную репутацию среди потребителей.

Изложенное в совокупности с отсутствием сведений о наличии каких-либо споров и разногласий у сторон за время осуществления ответчиком полномочий генерального директора дало основания суду апелляционной инстанции отклонить доводы о недобросовестном исполнении Суворовой Л.Ф. своих должностных обязанностей, повлекшем наступление неблагоприятных последствий для Общества и причинение ему ущерба.

Кроме того, руководствуясь статьями 195, 196, 199, 200 Гражданского кодекса, разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», исходя из того, что в случае недобросовестности действий Суворовой Л.Ф. и причинения убытков Обществу в лице участников должно было узнать о нарушении своих прав с момента первого неправомерного начисления директору в 2014 году заработной платы в размере, не соответствующем действующему штатному расписанию и условиям заключенного с руководителем трудового договора, тогда как настоящий иск был подан в арбитражный суд только 22 октября 2020 г., суд апелляционной инстанции констатировал пропуск срока исковой давности.

Не согласившись с решением суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований, а также с судебными актами судов апелляционной и кассационной инстанций, Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ссылается на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, а также существенное нарушение норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2024 г. № 303-ЭС24-7037 жалоба вместе с делом № А51-16740/2020 Арбитражного суда Приморского края переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В Верховный Суд Российской Федерации поступили отзыв с дополнениями на кассационную жалобу от Суворовой Л.Ф., в которых она просит оставить постановления апелляционного и окружного судов без изменения.

В судебном заседании Судебной коллегии представители Общества и Алиева Р.Ф. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, просили отменить обжалуемые судебные акты и удовлетворить требования в полном объеме, либо направить дело на новое рассмотрение.

В свою очередь, представитель Суворовой Л.Ф. просил отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, возражениях на нее, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 27 сентября 2023 г. и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 января 2024 г. подлежат отмене, а решение Арбитражного суда Приморского края от 6 июня 2023 г. – оставлению в силе.

При рассмотрении настоящего дела судами установлено, что учредителями Общества на момент его создания с долями в размере 50% уставного капитала у каждого являлись Алиев Ф.З. и Алиев Р.Ф.; обязанности генерального директора возложены на Суворову Л.Ф.

В 2016 году Алиев Р.Ф. стал единственным участником Общества.

Общество 28 февраля 2014 г. заключило с Суворовой Л.Ф. трудовой договор, согласно которому ответчик назначен на должность генерального директора на

основании решения общего собрания учредителей от 20 февраля 2014 г. (протокол № 1) на срок с 28 февраля 2014 г. по 27 февраля 2017 г.

В соответствии с пунктом 2.1 трудового генеральный директор является единоличным исполнительным органом Общества. Согласно пункту 4.1 трудового договора единоличному исполнительному органу установлен оклад в размере 25 000 руб., надбавка за выслугу лет в учреждениях здравоохранения – 30% оклада, северная надбавка и районный коэффициент, доплаты, поощрительные выплаты в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка за вычетом налога на доходы физических лиц. В пункте 2.3 трудового договора закреплены права генерального директора, в том числе, распоряжаться имуществом и денежными средствами Общества; определять систему, формы и размер оплаты труда и материального поощрения работников; утверждать внутренние документы. В число обязанностей генерального директора входит, в том числе, осуществление и ведение бухгалтерского учета и отчетности. В силу пункта 4.3 трудового договора индексация заработной платы производится в соответствии с минимальным размером оплаты труда на конкретный период, принимаемый постановлением Правительства Российской Федерации.

Согласно пункту 10.1 Устава Общества, утвержденного протоколом общего собрания учредителей от 20 февраля 2014 г. № 1, высшим органом управления является общее собрание участников. К исключительной компетенции общего собрания относятся избрание генерального директора и досрочное прекращение его полномочий, установление размеров выплачиваемых ему вознаграждений и компенсаций, утверждение годовых балансов и отчетов, а также документов, регулирующих внутреннюю деятельность Общества (внутренних документов) (пункты 10.2.4, 10.2.5, 10.2.7 Устава).

Глава 11 Устава наделяет генерального директора правом утверждать правила, процедуры и другие внутренние документы Общества, за исключением документов, утверждение которых отнесено компетенции общего собрания участников; генеральный директор, в том числе, организует ведение бухгалтерского учета и отчетности, представляет их на утверждение общего собрания.

Приказом от 6 февраля 2017 г. № 3 /ОД генеральный директор Суворова Л.Ф. в связи с отсутствием в штатном расписании должности главного бухгалтера и бухгалтерской службы возложила на себя обязанности по ведению бухгалтерского учета.

Решением единственного участника Общества Алиева Р.Ф. от 6 февраля 2019 г. № 5 полномочия генерального директора Суворовой Л.Ф. продлены на три года; решением единственного участника Алиева Р.Ф. от 12 августа 2019 г. № 8 полномочия генерального директора Суворовой Л.Ф. вновь продлены на три года.

Приказом от 13 августа 2019 г. № 20/ОД генеральный директор Общества Суворова Л.Ф. продлила свои полномочия в должности генерального директора и в связи с отсутствием в штатном расписании должности главного бухгалтера и бухгалтерской службы обязанности по ведению бухгалтерского учета, составлению отчетности и представлению ее в государственные органы возложила на себя.

Решением единственного участника Общества Алиева Р.Ф. от 14 февраля 2020 г. № 09 полномочия генерального директора Суворовой Л.Ф. прекращены с названной даты с последующим увольнением 18 февраля 2020 г. (приказ № 6/К).

Впоследствии по инициативе единственного участника Общества проведен аудит, по результатам которого 24 апреля 2020 г. сделан вывод о том, что бухгалтерская (финансовая) отчетность за 2015-2019 годы содержит недостоверные сведения; выявлены нарушения в действиях генерального директора Суворовой С.Ф., связанные с осуществлением ежемесячных доплат себе и работникам поликлиники, регистратуры, административно-управленческого персонала.

В заключении от 15 августа 2020 г. № 55 указано на причинение ущерба интересам юридического лица в результате распоряжения фондом оплаты труда Суворовой Л.Ф. по своему усмотрению.

По утверждению Общества, Суворова Л.Ф. допустила излишнюю выплату себе заработной платы за период с 2014 года по 2020 год в сумме 21 577 441 руб. 29 коп. и уплату страховых взносов в сумме 4 232 616,85 руб.

Согласно пункту 1 статьи 53 Гражданского кодекса юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

На основании пункта 4 статьи 32, пункта 1 статьи 40 Закона № 14-ФЗ руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества (генеральный директор, президент и другие), избираемым общим собранием участников общества или советом директоров (наблюдательным советом) общества. Исполнительные органы общества подотчетны общему собранию участников общества и совету директоров (наблюдательному совету) общества.

В силу пункта 1 статьи 44 Закона № 14-ФЗ единоличный исполнительный орган такого общества при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса, пунктом 2 статьи 44 Закона № 14-ФЗ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, в том числе единоличный исполнительный орган общества, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского (делового) оборота или обычному предпринимательскому

рisku (абзац второй пункта 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса, пункт 3 статьи 44 Закона № 14-ФЗ).

По смыслу указанных положений законодательства установленная статьей 53.1 Гражданского кодекса ответственность органов управления хозяйственным обществом является средством внутрикорпоративного регулирования: единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие) отвечает перед участниками за управление доверенным ему обществом, а также за представление интересов общества при заключении сделок с иными участниками оборота.

Лицо, которому участниками хозяйственного общества доверено руководство его деятельностью, должно использовать предоставленные ему полномочия для удовлетворения общих интересов общества, отвечающих интересам его участников, не вправе подменять интересы корпорации своим личным интересом либо интересами третьих лиц (конфликт интересов) и обязано возместить убытки, причиненные обществу, если в условиях конфликта интересов такое лицо действовало недобросовестно.

Из приведенных положений гражданского и корпоративного законодательства следует, что отношения между участниками хозяйственного общества и единоличным исполнительным органом юридического лица (директором) носят фидуциарный характер, поскольку директору со стороны участников доверено управление текущей деятельностью общества и представление интересов общества в отношении третьих лиц.

В силу своего назначения на должность директор получает широкие возможности по управлению имуществом доверенного ему юридического лица, не являясь собственником или законным владельцем соответствующих активов.

Ввиду расхождения между фактической возможностью управления и юридическим обладанием имуществом деятельность директора ограничивается стандартами (требованиями) добросовестности и разумности поведения.

Требование добросовестности поведения директора при этом означает, что лицо, которому участниками хозяйственного общества доверено руководство его деятельностью, должно действовать в интересах дела этого хозяйственного

общества, которым он управляет и при наличии конфликта интересов не вправе отдавать преимущество собственным интересам или интересам третьих лиц.

Следовательно, директор не вправе самостоятельно, в отсутствие на то волеизъявления участников или созданного ими совета директоров (наблюдательного совета) (пункты 1 и 4 статьи 40 Закона №14-ФЗ) определять условия выплаты вознаграждения за исполнение собственных обязанностей, включая определение размера вознаграждения, его пересмотр, поскольку в таком случае директор действовал бы к собственной выгоде в условиях конфликта интересов, что по общему правилу не допускается (пункт 2 статьи 182 Гражданского кодекса, пункт 6 статьи 45 Закона № 14-ФЗ, пункт 121 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В соответствии с законом решение вопросов, связанных с установлением и увеличением вознаграждения генерального директора, относится к компетенции общего собрания участников общества, либо в отдельных случаях – может относиться к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества (пункты 1 и 4 статьи 40 Закона № 14-ФЗ, статья 275 Трудового кодекса).

Следовательно, генеральный директор вправе издавать приказы о применении мер поощрения в отношении подчиненных ему работников общества, но не в отношении самого себя.

Изложенное согласуется с пунктом 2 Постановления № 21, в котором указано, что руководитель организации является ее работником, выполняющим особую трудовую функцию – совершает от имени организации действия по реализации ее прав и обязанностей, возникающих из гражданских, трудовых, налоговых и иных правоотношений, в том числе прав и обязанностей работодателя в трудовых отношениях с иными работниками организации.

Таким образом, в случае самостоятельного увеличения генеральным директором хозяйственного общества размера своего вознаграждения и издания приказа о собственном премировании без согласия (одобрения) вышестоящего

органа управления общества, он может быть привлечен к имущественной ответственности на основании пункта 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса, поскольку такое поведение само по себе нарушает интересы общества (его участников), не отвечая критерию (требованию) добросовестного ведения дел общества.

Данная правовая позиция высказывалась в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2022 г. № 305-ЭС22-11727 и в целях единообразия судебной практики включена в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2023 г. (пункт 12).

Как указывалось выше, Суворовой Л.Ф. по собственной инициативе произведено увеличение своей заработной платы, осуществлены дополнительные выплаты, премии в отношении себя за период с 2014 года по 2020 год в сумме 21 577 441 руб. 29 коп.

Общество представило доказательства перечисления денежных средств Суворовой Л.Ф., которые не были опровергнуты ответчиком.

Доплата за выполненный объем работ в процентном соотношении от выплаченной Суворовой Л.Ф. заработной платы составляла: в 2014 году – 85%, в 2015 году – 64%, в 2016 году – 59%, в 2017 году – 69%, в 2018 году – 70%, в 2019 году – 75%, в 2020 году – 78%.

По сути Суворова Л.Ф. самостоятельно оценивала свои показатели деятельности как достаточно высокие для перечисления себе стимулирующих выплат, в одностороннем порядке определив размер своего вознаграждения за труд, выплачиваемого из средств Общества.

Между тем, ни Устав Общества, ни трудовой договор, равно как и иные внутренние (локальные) правовые акты, не наделяли генерального директора полномочиями по увеличению себе заработной платы по собственному усмотрению без согласия (одобрения) единственного участника юридического лица и его органов управления.

Вопрос об установлении вознаграждения генерального директора согласно Уставу Общества отнесен к исключительной компетенции общего собрания участников (единственного участника), но Суворовой Л.Ф. не представлены доказательства того, что перечисленные выплаты были одобрены Алиевым Р.Ф.

Таким образом, как обоснованно указано судом первой инстанции, никакие приказы, локальные документы Общества, которые были изданы Суворовой Л.Ф., свидетельствующие о своем премировании (выплате надбавок, увеличении оклада, индексации), без согласования единственного участника Общества не могут являться допустимыми доказательствами правомерности действий директора.

Суды согласились с доводами Суворовой Л.Ф. о том, что в Обществе между учредителем и директором действовал механизм взаимодействия, который давал директору основания полагаться на подразумеваемое согласие контролирующих лиц.

Однако одобрение действий директора, вопреки позиции ответчика, могло следовать из факта того, что участник ввиду своего статуса имеет доступ ко всей бухгалтерской и финансовой Общества и мог обнаружить указанные обстоятельства.

При рассмотрении спора директор вправе выдвинуть возражения и представить доказательства того, что участники корпорации знали об увеличении директором собственного вознаграждения и согласовали изменение уровня вознаграждения или одобрили такое увеличение впоследствии, например, в условиях явного несоответствия вознаграждения директора обычному уровню при сходном масштабе деятельности юридического лица, а допущенное нарушение состояло только в несоблюдении корпоративных процедур получения согласия участников.

Однако со стороны Суворовой Л.Ф. в материалы дела такого рода доказательства (например, переписка с единственным участником Общества) не представлены, а вывод судов апелляционной и кассационной инстанций об обратном сделан с нарушением части 1 статьи 65, статьи 71 АПК РФ.

При таких обстоятельствах выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о правомерности выплат, произведенных Суворовой Л.Ф. в свою пользу из средств Общества, не могут быть признаны обоснованными.

Суд первой инстанции правомерно удовлетворил требования в части убытков, причиненных Обществу в связи с выплатой вознаграждения Суворовой Л.Ф. себе лично без получения согласия участника.

С учетом разъяснений, изложенных во втором абзаце пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», Судебная коллегия считает верным вывод суда первой инстанции о том, что срок исковой давности в части удовлетворенных требований не пропущен, поскольку полномочия генерального директора Суворовой Л.Ф. прекращены 18 февраля 2020 г., а Гончаров В.В. избран единоличным исполнительным органом 14 февраля 2020 г. на 3 года с 17 февраля 2020 г., который узнал о выявленных нарушениях при проведении экспертизы локальных нормативных документов Общества 5 августа 2020 г., в связи с чем обратился в арбитражный суд с иском 20 октября 2020 г.

Остальные доводы Общества о необоснованном перечислении дополнительных денежных средств персоналу клиники, выплатах, связанных с заключением договоров гражданско-правового характера (возмездного оказания услуг) и оплатой страховых взносов, подлежат отклонению, поскольку направлены на переоценку доказательств, что выходит за пределы полномочий суда кассационной инстанции.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия приходит к выводу, что постановления апелляционной и кассационной инстанций приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 27 сентября 2023 г. и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 января 2024 г. по делу № А51-16740/2020 отменить.

Оставить в силе решение Арбитражного суда Приморского края от 6 июня 2023 г.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

Судья

Р.А. Хатыпова

Судья

А.А. Якимов